

Глава 4. Совместные действия × Освоение Нэн × Условие

Напал на Иллуми вовсе не кто-то, притаившийся в тени. Это сделала та самая женщина, которая сейчас яростно сражалась с Хисокой.

— Ха-ха-ха! Малыш! Надеюсь, не обидишься, что я вытащила из темноты и твою маленькую мышку?

Иллуми невозмутимо шагнул из тени — и первым делом наткнулся взглядом на прищуренную улыбку Хисоки.

Хисока, надо думать, был не слишком доволен.

С тех пор как женщина задействовала «Нэн», она держалась наравне с ним на каждом шагу. Признать это не хотелось, но справляться с ней было по-настоящему тяжело. Разрыв в силе был колоссальный, и эта несносная женщина откровенно с ним забавлялась. Куда уж тут хорошему настроению — разве что злость росла. Но злость без силы — пустое. Ощущение было мерзкое, удушающее.

— О? А малышка-то симпатичная. — Женщина покосилась на Иллуми, на секунду опешила и бросила это небрежно, не думая.

Иллуми к подобному давно привык. Отвечать не стал — только мысленно пометил, что при первом же случае следует заставить её как следует пострадать.

Вырвать сердце — значит убить. Не годится. Лучше сделать это потом, когда выучит этот самый «Нэн».

— Оба здесь — значит, удара в спину можно не бояться. И предавать друг друга тоже незачем. Сейчас старшая сестра научит вас, что такое «Нэн»! И заодно — что бывает, когда бездумно бросаются на тех, кто сильнее! Подыхайте!

Женщину словно подменили. Только что говорила беспечно — и вдруг пошла вразнос. Лицо исказилось, каждый удар был нацелен убить.

Хисока смотрел на эту перемену — и что-то внутри него всколыхнулось.

— Аа~~

Едва приняв один удар, получив рану, он запрокинул голову с тихим наслаждением и высунул язык, проведя им по краю игральной карты.

— Иллуми~~ уступи мне её ненадолго~~

Детский голос дрожал, и в этой дрожи было что-то жуткое.

Иллуми почувствовал глубокое, всепроникающее неудобство.

Из тени он наблюдал, как Хисока бросается на женщину, — точь-в-точь молодой леопард, наконец выследивший добычу.

По правде сказать, где-то внутри он Хисоке завидовал — хотя и не смог бы объяснить, чему именно. Наверное, боевой силе.

Что-то подсказывало: такого человека нельзя победить. Только убить.

Хисока был явно в своей стихии. Иллуми огляделся, не нашёл себе никакого занятия и устроился на удобном месте — просто смотреть.

Подпёр щеки руками, медленно водил взглядом за каждым движением. Что ни говори, каждый раз, наблюдая за схваткой Хисоки, он выносил для себя что-то полезное.

В конечном счёте Хисока — человек вполне сносный. Если не считать лёгкого безумия.

Если бы он чуть умерил себя, сотрудничество с ним стало бы, пожалуй, даже приятным. И уж точно — менее обременительным.

В бою Хисока принадлежал к тем, кто, кажется, вообще не задумывается о собственной жизни. Бился насмерть, не сдавался, весь в ранах — и не обращал на них ровным счётом никакого внимания.

Мучения были совершенно односторонними, и радовался им именно мучитель. Это особенно раздражало. Женщина не получила ни малейшего преимущества — зато была с ног до головы покрыта грязью и кипела от злости. А тут ещё этот Иллуми сидит себе преспокойно в сторонке — и хорошее настроение рухнуло окончательно.

Она нащупала за бедром маленький нож и швырнула в сторону Иллуми.

Ожидаемо — и всё же неожиданно — Хисока перехватил его и послал обратно.

— О-хо-хо~~ Женщина, дурная привычка. Говорят же: мужчины не любят, когда их дамы отвлекаются. Неужели мне не хватает шарма? Хм, немного ревную.

— Тьфу! Маленький извращенец! Грязный тип!

— О? Это что — ласковое прозвище? Звучит не очень-то нежно.

— Хисока.

Иллуми вдруг поднялся и кивнул ему.

Хисока был в разгаре схватки — и этот кивок стоил ему пропущенного удара: противница вцепилась ему в плечо, от которой он откатился по полу. Лёжа, прищурился и стал ждать, когда же ему объяснят это безобразие.

— Вы двое, кажется, прекрасно развлекаетесь. Мне одному стало скучно — так что я пойду займусь чем-нибудь сам. Увидимся вечером.

— Хм-хм. Как жестоко, Сяо И. Неужели и правда предашь, как говорила эта женщина?

— Иллуми. — Он тут же пожалел, что в голове у него однажды помутилось и он назвал своё настоящее имя. «Сяо И» — звучит до отвращения странно.

— Вы... слишком меня недооцениваете!

Подобное отношение кого угодно доведёт до бешенства.

Может, в самом начале женщина ещё немного сдерживалась. Теперь же она пылала такой яростью, что готова была разорвать обоих этих несносных существ голыми руками.

— Мерзкие малявки! Все подыхайте!!

Бешеный натиск втянул Иллуми в бой — хотел он того или нет.

И если честно — они проигрывали.

Как бы самонадеянно ни держался Хисока, весь в ранах и обильно истекающий кровью, — Иллуми не сомневался: ещё полчаса в таком темпе, и его не станет.

— Хм, Иллуми. Я вдруг проголодался, так что не ленись, хорошо~~

Вот и всё. Долго не протянет.

— Давно хотел тебе кое-что сказать, Хисока.

— Хм? Что именно?

— Тебе правда стоит сменить манеру говорить. Видишь — снова всех раздражаешь.

Иллуми принял на себя большую часть ударов, предназначавшихся Хисоке, и тому было уже не до болтовни.

В голове всплыло давнее — что-то, сказанное когда-то Сильвой: по-настоящему сильный противник заканчивает дело быстро. Не тянет. Во-первых, это неинтересно. Во-вторых — незачем.

Значит, эта женщина, пусть и значительно сильнее их, как носитель «Нэн» не являлась чем-то выдающимся. Тот мужчина из Десятого района — вот кто был настоящим.

Выходит, у неё можно перенять только сами принципы владения «Нэн». И не более.

Жаль. Значит, с сердцем ничего не выйдет.

Иллуми мысленно вздохнул.

Взять противника живым — для убийцы это задача, требующая особых усилий.

Скоростью он не был обделён: Сильве не ровня, но Хисоку опережает.

Арсенал женщины — дистанционный. Ближний бой был на стороне Иллуми.

При условии, что он сможет подобраться.

А для этого нужна слаженность с Хисокой.

К счастью, что-то вроде взаимопонимания между ними всё же существовало.

Не перекинувшись ни словом, Хисока понял всё сам — держал дистанцию, атаковал картами, оттягивал её внимание на себя. Иллуми не раскрывал намерений: не нападал, только уклонялся, раз за разом выскальзывая из-под ударов.

Вскоре Хисока намертво приковал к себе её взгляд. Иллуми скользнул в сторону — и исчез.

Он возник у неё за спиной. Каяться было уже поздно: Хисока бросился спереди, она прикрыла один угол — и открыла другой.

Удар Иллуми пришёлся точно по голени.

Женщина вскрикнула, упала на колени и в то же мгновение послала назад метательное оружие. Иллуми к тому времени уже ушёл с линии.

Одновременно одна из карт Хисоки вошла ей в бок.

Она развернулась к нему — зубы стиснуты, взгляд испепеляющий, на губах уже вертелось что-то злое.

И тут Иллуми вернулся — и коротко ударил её в основание шеи.

— Надо же — сработались как влюблённая парочка!

Сражение с носителем «Нэн» завершилось вместе с тем, как женщина обмякла.

— В таких случаях обычно говорят что-нибудь вроде «безупречная слаженность». — Иллуми дал ветру высушить холодный пот со лба, длинные волосы рассыпались по плечам, взгляд оставался таким же пустым, как всегда. — Хисока. Что делаем с ней?

— Понятия не имею.

В итоге они связали женщину подобранной верёвкой и оттащили в первый попавшийся заброшенный домишко неподалёку. Хисока остался сторожить; Иллуми отправился раздобыть что-нибудь поесть.

Мысль не давала покоя. Он не забыл, что женщина называлась заместителем главы Седьмого района. Драка была шумной, они стояли на его территории, люди вокруг всё видели — и тем не менее никто даже пальцем не пошевелил, пока они волокли её прочь.

— Не убили — значит, что-то нужно?

Очнувшись, женщина заметила их — и лишь на миг сдержала удивление. На связанные руки и тяжёлые раны она, похоже, не обращала особого внимания.

Может, и думала о побеге. Но израненное тело не слушалось — не позволяло сделать и шагу. Да и раны были не только от боя. Пока она была без сознания, кто-то не терял времени зря — методично, без спешки.

Сама она не очнулась. Её разбудила боль. Открыв глаза, она увидела Хисоку — тот сидел рядом на корточках и её собственным ножом медленно вводил лезвие в плоть, раз за разом, не торопясь. Запах крови пропитал весь домишко насквозь. Обычно беззаботная улыбка на его лице стала чем-то совсем другим — тёмным и жутким.

Он сидел перед ней — маленькая фигурка, почти жалкая на вид.

Если не замечать намертво приклеенной улыбки и капающего с ножа в его руке.

— Похоже, ты вовсе не слушала, что я говорю? Я же давно сказал: я пришёл учиться «Нэн»~~

— Учиться «Нэн»? Ха-ха-ха, с какой стати мне тебя учить? И ты называешь это подходом прилежного ученика?!

— Хм? Как же нужно? Ха-ха-ха, силы было мало?

— А-а-а!

Вернувшись, Иллуми застал следующую картину: Хисока, улыбаясь как сумасшедший, раз за разом проводил ножом по телу женщины, а та кричала без остановки.

Откровенно говоря — для шестилетнего ребёнка зрелище было несколько пугающим.

А тому, кто это делал, не было и десяти. Что само по себе говорило о многом.

Иллуми поймал себя на искренней тревоге за будущее Хисоки.

Тихо вздохнув, он обошёл их стороной и углубился в дальний угол. Из-за пазухи появилось несколько кусков хлеба — грязноватых, не первой свежести. Один вырван прямо изо рта у кого-то, другой извлечён из чужого кармана, третий откопан в каком-то закутке. Ничего особенного — и всё же добыто собственным трудом, а потому вдруг стало совершенно не хотеться делиться с Хисокой.

Крики и дикий смех позади — не его забота.

— Я научу вас «Нэн»!

Терпеть больше не было сил. Женщина выдавила эти слова сквозь стиснутые зубы.

Хисока, сохраняя полное здравомыслие, остановился.

Иллуми отложил сомнения в сторону: выбрал куски почище — себе, а то, что уже завонялось или носило следы чужих зубов, оставил Хисоке.

С Хисокой проблем точно не возникнет.

— Освоить «Нэн» непросто, и у каждого свой путь. Так что я могу рассказать только об основах. — Голос женщины звучал тихо, с трудом, обрываясь на каждом слове. Любому было видно — ей оставалось недолго.

Хисока был по-настоящему опасен.

В который раз Иллуми ощутил желание держаться от него подальше.

Хотя — кто знает, правду говорит женщина или нет? Нужно кому-то проверить на себе.

— Но у меня есть условие.

— О? Ха-ха, условие, значит?

— Малыш, я знаю — живой вы меня не выпустите. Да и возвращаться некуда: в таком виде свои сами прикончат. Торговаться «Нэн» — не слишком нагло, правда? Или хотите снова тащить «носителя Нэн» теми же методами?

— «Теми же методами» — слишком жёстко~~ Мы же просто умно подошли к вопросу! Правда, Сяо И?

Иллуми промолчал. По его мнению, методы Хисоки были скорее бесстыдными.

— Я хочу, чтобы вы убили главу Седьмого района!

<http://bllate.org/book/17441/1662215>